

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСЛАМИЗАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (VII–XIX вв.)

Блейх Надежда Оскаровна, доктор исторических наук, профессор; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания. E-mail: nadezhda-blejikh@mail.ru
РИНЦ Author ID 6365-4160
ORCID ID 0000-0002-6715-9185
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

Аннотация. В статье рассматриваются спорные моменты принятия исламской веры на Северном Кавказе. Автор на основе изучения архивов и нарративов, многие из которых включены в научный круг впервые, предпринял попытку показать свое видение ситуации. Не смотря на имеющиеся публикации по данной тематике, проблема генезиса и последующего внедрения ислама в отдельно взятом этнически сложном регионе, каким является Северный Кавказ, до сих пор остается малоисследованной. В российской исторической науке и в самом кавказоведении удивительным образом являются живучими и практически не переоцениваются стандарты, выработанные еще в Советскую эпоху, согласно которым мусульманство проникает на Кавказ очень поздно (чуть ли не в веке XV) и сама эта процедура являет собой скорее негативное для народной культуры, нежели позитивное направление. Поэтому в статье автор уходит от имеющихся штампов и рассматривает проблему с позиций объективности, системности и историзма.

Ключевые слова: Северный Кавказ, горские народы, ислам, генезис, этническая картина, арабские мигранты, турецкие завоеватели, политическая обстановка.

ВВЕДЕНИЕ

В обстановке общемировых политико-экономических преобразований последних десятилетий все более возрастает роль Северокавказского региона в современной геополитической обстановке. Нынешняя этническая неоднородность Кавказа объясняется вторжением на его земли в различное время Римской империи, Персии, Ирана, Аравии, Византии и других государств, мечтающих установить свое владычество над богатым природными ресурсами краем. Однако, невзирая на столь высокий уровень этнической пестроты региона, здесь присутствует еще один кардинальный нюанс – конфессиональный фактор, представленный двумя доминирующими религиями: христианством и исламом, которые играют огромную роль и в современной политико-экономической, социокультурной сферах жизни аборигенных народностей. Однако данная работа не преследует цель анализа религиозной составляющей в социокультурной идентификации Северного Кавказа. Это больше историческая ретроспектива, которая позволит лучше осветить проблему эволюции исламского мировоззрения в крае, не потерявшую актуальность и поныне.

Это важно и потому, что представленная тема до сих пор до конца не исследована, хотя вопросы о истоках и развитии исламской веры всегда привлекали к себе интерес иностранных исследователей Кавказа: Б. Вахушти, Дж. Интериано, В. Рубрука, Белла, И. Дебу и многих других. Но особо актуальной она становится во второй половине XIX столетия благодаря трудам

П.Г. Буткова, П.И. Зубова, Г.Ю. Клапрота, Л.Я. Люлье, А.М. Шегрена, П.К. Услара и др. [7: 37–39].

В XX в. изучение исламской религии было сковано определенными идеологическими установками. Так, в Советский период основной упор делался на изучении доисламского наследия горских народов, на анализ проблематики раннего и средневекового магометанства, на процесс взаимоотношений Российской державы и Северного Кавказа (Н.А. Смирнов, В.Т. Гаджиев, А.В. Фадеев, Х.М. Хашаев и др.). В постсоветское время акцент ставился на политизации этого вероучения, ошибочно отождествляя его с радикализмом, терроризмом и экстремизмом (В. Авксентьев, А. Массэ, З. Ментешавили и др.). Естественно, такая позиция приводила к исламофобии, бытующей и поныне. В современное нам время появляются научные и публицистические издания, объективно отражающие процессы исламизации, выявляющие позитивно-значимую роль этого явления для судеб горских народов. К ним относятся труды В. Бобровникова, А. Малашенко и др. [15: 4–11]. Тем не менее монографических работ явно недостаточно. Значительно чаще встречаются статьи относительно отдельных областей края: Адыгеи, Балкарии, Ингушетии, Карачая, Осетии, Чечни и т.д. Однако они из-за своего локального характера в полной мере не освещают проблемы исламизации горских этносов, поэтому мы взяли на себя смелость в некоторой степени восполнить существующие пробелы в кавказоведении и представить на суд читателя статью по проблемам становления ислама на всем Северном Кавказе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исламское вероучение на Северном Кавказе никогда не имело собственных корней, а было привнесено извне, пришлыми народами в лице арабов, турок, персов, которые насаждали его с помощью оружия. Экспансия мусульманства на Северный Кавказ началась в 642 г., когда арабские завоеватели пришли на дагестанские земли. Принятие исламского вероучения в это время была обусловлена не только военной экспансией арабских кочевников, но и причинами политико-экономического свойства: Дагестан находился в довольно выгодном военно-стратегическом положении и в случае победы арабы полностью устраняли многочисленные набеги хазар с севера, и к тому же Дагестан был связан важными торговыми путями с государствами Азии и Европы.

Однако арабская экспансия встретила упорное сопротивление со стороны аборигенного населения края. По дошедшим до нас хроникам, граждане г. Дербента совместно с хазарами в 653 г. дали отпор арабским завоевателям, полностью уничтожив их. На время арабская узурпация была прекращена. Но сарацины не успокоились. Новый этап захватнических устремлений арабов начинается с XI столетия и продолжается целый век. Он связан с именами крупных арабских военачальников: Масламы и Джарраха [13: 16].

Совместно с военными в Дагестан хлынуло и арабское население, которое ассимилировалось с аборигенными жителями. Однако следует заметить, что арабские переселенцы еще долгое время сохраняли свой язык и обычаи. Такое эмигранство должно было гарантировать упрочение позиций покорителей и исламской идеологии.

С течением времени в ислам обращается и местная знать, которая руководствуется скорее экономическими соображениями. За ней следует и туземное население. В итоге уже в XII столетии город Дербент, управляемый местной знатью, становится центром ислама и борцом за религию. Он носит название «врата Джихада». Погибшим в борьбе за веру присуждается почетное звание «шахид» [Там же].

Однако не одни арабы хозяйничали в этом субрегионе. С XII столетия здесь появляются турки. С их помощью усиливается распространение ислама. И как отмечает исследователь ислама В.В. Бартольд, «...победа турецкого элемента сопровождалась победой ислама и мусульманской культуры» [11: 49]. В XIII в. Дагестан оккупируют монголы. Они полностью заселяют его территорию, параллельно неся с собой знамя пророка Мухаммеда.

Таким образом, благодаря иноземным захватчикам, с XIV столетия исламская религия становится не только доминирующей в Дагестане, но и трансформируется в знамя войны с «неверующими» соседними племенами. Как видим, экспансии ислама в Дагестан понадобилось примерно XV столетий. Она проходила в два этапа: первый – XVIII–X вв. связан с арабами, второй – X–XV вв., во время которого и происходила глобальная мусульманизация дагестанского населения, в результате чего ислам здесь превращается в официальную идеологию [8: 10].

Прекрасно понимая, что сила оружия в проповедничестве идей мусульманства ненадежный помощ-

ник, иноземные завоеватели (арабы, турки, монголы) начали действовать и популярными у аборигенных народов края социально-экономическими методами – с помощью освобождения от налогов принявших ислам и посредством миссионерской деятельности. Вскоре такие методы стали приносить свои плоды. Постепенно к этой религии стали приобщаться и другие народы Восточного Кавказа: в VII–X вв. – лезгины, табасараны, рутульцы, в XI–XIII вв. – лакцы и агулы, в начале XIV в. – даргинцы, ногайцы, в XV в. – кумыки и аварцы. Но если время принятия мусульманства вышеперечисленными народами не вызывает дискуссии, то единого мнения насчет даты принятия магометанства вайнахами, адыгами, балкарцами до сих пор не существует.

Так, в Ингушетии и Чечне, являющимися сегодня ортодоксальными мусульманскими республиками, распространение магометанства началось сравнительно поздно. Причинами этого, по нашему мнению, «стало отсутствие арабской экспансии в эти районы, так как в северной стороне им путь преградили дагестанские народы и господство общинно-родового строя (как известно, ислам выступает гарантом идеологии классового общества)» [6: 03–06].

Сами вайнахские народы до XVI в. признавались идолопоклонниками. И здесь распространение ислама началось только благодаря дагестанским миссионерам. Этот факт запечатлен в народном эпосе, в котором встречаются примеры деятельности аварских и кумыкских пастухов (по совместимости мулл) по популяризации новой религии. К тому же дагестанские феодалы посредством ислама пытались завоевать местное население. Вскоре в самой Чечне появляются местные муллы, получившие религиозное образование в Дагестане.

В XVIII столетии принятию новой веры радикально способствовал проповедник шейх Мансур. При нем значительно укоренились постулаты шариатского законодательства и магометанского вероисповедования.

По поводу окончательного принятия ислама вайнахами мнение ученых разделилось. Одни относят это событие к началу VII в., другие – к XVI в. Ознакомившись с архивными материалами, мы же склонны считать, что временем распространения ислама следует считать вторую половину XVI столетия, когда под знаменем пророка Мухаммеда стали переходить целыми тейпами. А окончательным периодом воцарения здесь мусульманства стала вторая половина XIX в. под влиянием суннитской идеологии, исповедующей имамом Кунта-хаджи Кишиевым [2: 95].

В Кабарду ислам попадает только в XVI столетии, а интенсивно распространяться начинает лишь в веке XVIII с началом Кавказской войны и в связи с религиозным реформированием владетеля Адиль-Гирея Атажукина и эфендия Исхака Абукова. В результате чего происходит повсеместное введение шариата. Так, в 1808 г. генерал И.П. Дельпоццо (1739–1821) доносил: «Эфендий Исхак более всего старался набожностью под видом отличной добродетели привлечь к себе народ. И так искусно достиг желаемой цели, что в короткое время успел всю кабардинскую нацию усовершенствовать в магометанском законе. Ныне многие уздени, которые почти 40 лет имеют от роду, учатся татарской грамоте, чтобы разуместь алкуруан. Он до того довел, что

все переменяли обычаи в одеянии: вместо прежних коротких черкесок начали носить длинные. На шапки надевали чалмы, отпустили бороду, перестали пить горячее вино, курить и нюхать табак и ничего не ели из скота, не убитого руками мусульманина... Ежели кабардинцы против нас столь непримиримые враги, все зависит от внушения им эфендием» [10: 114].

На территорию современной Карачаево-Черкесии ислам проник в XV столетии в виде суннитской идеологии. Однако его реальная экспансия смогла произойти только в XVII в. Этому способствовал временный разрыв русско-черкесских дружеских отношений и усиление в том районе Турецко-Крымского ханства. Последнее активно стало внедрять ислам в среду тюрко-язычных карачаевцев, потомков кочевых народов – древних половцев.

В 20-х гг. XIX в. шариатское движение охватило и районы Западной Черкесии – Бжедугию, Кемиргой, Абадзехию, Шапсугию, Натухай и т.д. Основывались институты духовных судей-кадиев, приносились клятвы руководствоваться во всех делах нормами шариата, оставив древнее обычное право. Большое значение в распространении ислама имела его эгалитарность. Шариат не знал социального неравенства и всех верующих в сунну пророка Мухаммеда, считал людьми свободного состояния, которых нельзя поработать. Введение шариатских норм общественной жизни разрушало привилегии князей и дворян, что было особенно характерно для Западной Черкесии [9: 161].

К тому же весьма способствовала распространению ислама не только проповедническая деятельность мусульманских миссионеров, но и появление в XIX столетии мечетей и местного духовенства. В это же время создавались и шариатские суды (мехкеме) во главе с кади, появилась система социальной защиты и исламского образования.

Исламизация адыгских народов продвигалась крайне медленно. Причиной этому служило то, что мусульманское духовенство у них долгое время было не в почете из-за насаждения чуждой им культуры, привнесенной извне и не похожей на горские обычаи. Поэтому адыги так и не стали ортодоксальными мусульманами и ислам укоренился у них только к началу XIX столетия. Из Кабарды суннизм распространился на балкарские народы [6: 03].

Что касается исламизации балкарцев, то здесь большинство авторов ссылается на временной диапазон XVII–XVIII вв., другие апеллируют к более раннему времени принятия этой моноистической религии – от XV до XIX столетий. Так, например, этнограф Н.Г. Волкова отмечает: «Исламизация социальной верхушки балкарцев началась еще до XVII в., со второй половины XVIII в. в Балкарии появляются исламские проповедники в основном из Дагестана. Источники свидетельствуют, что еще в XIX в. верования балкарцев представляли собой сложный синтез христианства, ислама и дохристианских традиций» [14: 56].

В Адыгее исламизация охватывает три века – с XV по XVIII, что связывается с усилением в районе деятельности Крымского государства и Блистательной Порты. В XVIII в. здесь создается центр массовизации мусульманства город Анапа.

Ислам, однако, также не успел пустить в Адыгее глубоких корней: мы здесь не наблюдаем суфийских братств, фактически не соблюдался шариат. Причиной этому служили пережитки языческих верований и моральный кодекс адыгов – хабзэ (система горского этикета и моральных норм) [3: 56].

Еще тяжелее исламизация протекала у осетин. Несмотря на то, что эта идеология проникла в Осетию в VII столетии, к тому же во второй половине XIV в. обратить в ислам племена алан (предков современных осетин) пытался хан Тимур (1336–1405), она здесь не стала доминирующей. Несмотря на то, что распространению магометанства способствовала близость исламизированных регионов Кабарды, Чечни и Дагестана, большая часть осетин осталась верна христианству. Из трех больших осетинских общин одни лишь дигорцы признали ислам. Его принимали в основном богатые владельцы, а простому люду он оставался непонятен. В итоге по сей день в большинстве своем осетины являются хранителями языческих верований в совокупности с христианским вероисповедованием. К тому же следует отметить, что осетинские мусульмане (так же, как и ингушские) не стали участвовать в этноконфликтной конфронтации северокавказских горцев XIX в. [11: 111].

Что касается идеологических установок мусульманства, то на Северном Кавказе доминирующее положение заняло суннитская ориентация, включающая два мазхаба – ханифизм и шафиизм. Они по сравнению с остальными ханбализмом и маликизмом в исламском сообществе считаются более либеральными.

Шафиитское мировоззрение исповедуют чеченцы, ингуши и дагестанцы, ханифизм исповедуют кумыки, ногайцы, черкесы, кабардинцы. Но помимо суннитского толка, на Северо-Восточном Кавказе исповедуют суфизм, представленный накшбандийским (с XVIII в.), кадирийским (с XIX в.), шазилийским (с XX в.) тарикатами (учениями). На Западном Кавказе суфизм не исповедуют, чем некоторые ученые и объясняют общую релятивную слабость исламского вероучения в данном субрегионе [1: 69].

В связи с этим следует отметить, что градус исламизированности у горских народов различен: он неизменно уменьшается с востока на запад, в связи с чем самыми ортодоксальными считаются вайнахи и дагестанцы, менее – адыгейцы, кабардинцы, черкесы. Таким образом, в восточных районах Кавказа мусульманство глубже проникло в сознание людей, в их поведенческие нормативы.

В итоге к началу XIX столетия ислам в разных его течениях прочно обосновался на Северном Кавказе, а мусульманское духовенство, представленное имамами, ишанами, кадиями, муллами, муфтиями, муэдзинами, халифами и др., стало играть значительную роль в политическом и идеологическом управлении края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из невозможности установления точной даты принятия мусульманства большинством горских народов и неопределенности суждений по этому поводу, поскольку эта процедура была асинхронной,

Блейх Н.О.

в кавказоведении до сих пор отсутствует всеми признанная хронология происхождения и последующего развития мусульманства среди кавказских этносов. В своем окончательном варианте предполагается, что раньше всех ислам появился в Дагестане к концу XVI в., в Кабарде он утвердился к началу XVII столетия, национальным вероисповеданием балкарцев и карачаевцев стал к середине XVIII в. Позже всех эту религию приняли Чечня и Ингушетия в начале XIX столетия.

Процедура исламизации горских народов Северокавказского края была обусловлена складывающейся политической обстановкой как в самом регионе, так и вне его. Исламское вероучение на Северном Кавказе никогда не имело собственных корней, а было привнесено извне, пришлыми завоевателями, но если исламизация Восточного Кавказа принадлежит арабам, то честь привнесения мусульманства на Центральный и Западный Кавказ является целиком заслугой Османской империи.

Что касается идеологических установок ислама, то на Северном Кавказе доминирующее положение заняло суннитское направление с двумя мазхабами: ханифизмом (чеченцы, ингуши, дагестанцы) и шафиизмом (кумыки, ногайцы, черкесы, адыги). Но помимо суннитского толка, на Северо-Восточном Кавказе исповедуют суфизм, представленный накшбандийским (с XVIII в.), кадирийским (с XIX в.), шазилийским (с XX в.) тарикатами (учениями).

Как видим, уже к началу XIX столетия ислам в разных его течениях прочно обосновался на Северном Кавказе, а мусульманское духовенство стало играть значительную роль в политическом и идеологическом управлении края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев М.А.* Суфизм и его вариации на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2000. 320 с.
2. *Акаев В.Х.* Шейх Кунта-Хаджи Кишиев в духовной культуре чеченцев: основные вехи жизни, суть учения и его современное значение // *Ислам в современном мире.* 2016. № 12 (1). С. 95–108. DOI:10.20536/2074-1529-2016-12-1-95-108.
3. *Арапов Д.Ю.* Императорская Россия и мусульманский мир. М.: Наталис, 2006. 342 с.
4. *Аталиков В.М.* Наша старина. Нальчик: Эль-фа, 1996. 217 с.
5. *Бартольд В.В.* Ислам. Прага: Изд. дом «Огни», 1918. 98 с.
6. *Блейх Н.О.* Общественно-политические изменения и просвещение на Северном Кавказе во второй половине XVIII – начале XIX вв. // *Вестник гуманитарного научного образования.* 2014. № 6 (44). С. 03–06.
7. *Блейх Н.О.* Начало становления просветительства на Северном Кавказе (первая половина XIX века) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2014. № 5-1 (43). С. 37–39.
8. *Блейх Н.О.* Исторические вехи становления и развития просветительства на Северном Кавказе в русле российской цивилизационной политики. Москва, 2017. Т. 1. 267 с.
9. *Главани К.* Описание Черкесии. Нальчик: Эль-фа, 1978. 254 с.
10. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 670. Оп. 1. Д. 24. Л. 114.
11. Избранные документы Кавказского комитета. Политика России на Северном Кавказе // *Сборник Русского исторического общества.* № 2 150). М.: Русская панорама, 2000. 521 с.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 18491. Л. 9.
13. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 16, 35, 46.
14. *Шихсаидов А.Р.* Распространение ислама в Южном Дагестане в X–XI вв. // *УЗ ИИЯЛ.* № VI. Махачкала, 1950. 276 с.
15. *Bleich N.O.* A historical overview of the formation of the geopolitical and ethnic space of the North Caucasus // *History and historians in the context of the time.* 2016. № 1 (16). С. 4–11.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Личман Борис Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, Заслуженный работник Высшей школы РФ, член Научно-методического совета по истории министерства образования и науки РФ, проректор Уральского института экономики, управления и права, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук, профессора Н.О. Блейх
«Исторические аспекты исламизации Северного Кавказа (VII – XIX вв.)»

Актуальность избранной темы сомнений не вызывает. Ислам является одной из трех величайших религий, исповедующихся в России и оказавших существенное влияние на историю развития российского государства. Сфера его действия как религиозного, политического, идеологического и юридического фактора и с началом нового тысячелетия продолжает оставаться весьма значительной. Это во многом предопределяется тесными связями данной религиозной системы с государством в ареалах ее распространения.

Ислам является религиозным исповеданием, имеющим в наши дни определяющее значение для мировоззрения широчайших слоев населения в нашей стране. Одним из наиболее «исламизированных районов» считается Северный Кавказ. В постсоветский период, когда происходит возрождение всех видов религий, ислам у народов Северного Кавказа осмысливается как вечный, непреходящий, исторически закономерный институт, который играет значительную роль в жизни человека, утверждает приоритет духовности над экономическими, социальными, эстетическими и иными ценностями, ценностными ориентациями и регуляторами.

В условиях реформирования современного российского общества и обострения межнациональных отношений история появления и распространения ислама на Северном Кавказе, рассмотрение ее в динамике и в совокупности представляет собой весьма актуальную проблему. Представляется, что такой анализ позволит выявить истинные ценности мусульманства, вошедшие в культурные традиции и менталитет горских народов. Однако отметим, что ислам на Северном Кавказе использовался и продолжает использоваться в политических целях. Об этом свидетельствует тот факт, что Кавказ до сих пор является традиционной сферой противостояния России и Запада. В этих условиях комплексное исследование истории распространения ислама в Северокавказском крае представляет собой весьма актуальную проблему,

Выбор темы был продиктован ее дискуссионностью, заключенной в анализе генезиса конфессиональной доктрины и ее значения для выявления особенностей места и роли ислама в горском обществе. Как справедливо отмечает ученый, в российской исторической науке и в кавказоведении удивительным образом являются живучими и практически не переоцениваются стандарты, выработанные еще в Советскую эпоху, согласно которым мусульманство проникает на Кавказ очень поздно (чуть ли не в веке XV) и сама эта процедура являет собой скорее негативное для народной культуры, нежели позитивное направление.

Поэтому в статье исследователь отходит от имеющихся штампов и рассматривает проблему с позиций

объективности, системности и историзма. В этом плане анализируются документы, извлеченные из Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН) и воззрения российских ученых М.А. Абдуллаева, В.Х. Акаева, Д.Ю. Арапова, В.М. Аталикова, В.В. Бартольда, А.Р. Шихсаидова и др.

Хронологический период тоже был выбран не случайно. Начало мусульманизации народов Северного Кавказа начинается в VII столетии и заканчивается в XIX.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводам о том, что процедура исламизации горских народов Северокавказского края была обусловлена складывающейся политической обстановкой как в самом регионе, так и вне его; исламское вероучение на Северном Кавказе никогда не имело собственных корней, а было привнесено извне, пришлыми завоевателями; градус исламизированности у горских народов был различен: в восточных районах Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан) магометанство глубже проникло в сознание людей, в их поведенческие нормативы, чем в западных (Кабарда, Черкесия, Адыгея). В итоге к началу XIX столетия ислам в разных его течениях прочно обосновался на Северном Кавказе, а мусульманское духовенство стало играть значительную роль в политическом и идеологическом управлении края.

Заглавие статьи и аннотация соответствуют основному содержанию работы. Работа выполнена на высоком научном уровне, оформлена грамотно и корректно, выводы адекватны заявленной цели. Статья написана в публицистическом стиле, живым, красочным языком и потому будет полезна не только ученым, занимающимся историческими, теологическими проблемами, но и широкому кругу читателей. По системе «антиплагиат» работа получила высокий балл оригинальности. Публикация соответствует цифру специальности 07.00.02 – Отечественная история.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная работа Н.О. Блейх «Исторические аспекты исламизации Северного Кавказа (VII – XIX вв.)» соответствует всем научно-методическим требованиям, предъявляемым к ВАКовским публикациям, релевантна политике журналов «Издательского дома Юр-ВАК» и может быть рекомендована к опубликованию в журнале «История и современное мировоззрение».

Доктор исторических наук, профессор,
действительный член Российской академии естественных наук,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований

Ю.П. Вернеев

HISTORICAL ASPECTS OF THE ISLAMIZATION OF THE NORTH THE CAUCASUS (VII–XIX CENTURIES)

Bleich Nadezhda Oskarovna, Doctor of Historical Sciences, Professor; North Ossetian State University K.L. Khetagurov. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania. E-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru

Annotation. The article discusses the controversial aspects of the adoption of the Islamic faith in the North Caucasus. The author, based on the study of archives and narratives, many of which are included in the scientific community for the first time, attempted to show his vision of the situation. Despite the available publications on this topic, the problem of the genesis and the subsequent introduction of Islam in a single ethnically complex region, such as the North Caucasus, is still little studied. In Russian historical science and in Caucasian studies itself, they are surprisingly tenacious and practically do not overestimate the standards developed in the Soviet era, according to which Islam penetrates the Caucasus very late (almost in the XV century) and this procedure itself is more likely negative for the people. culture, rather than a positive direction. Therefore, in the article, the author moves away from the existing clichés and considers the problem from the standpoint of objectivity, consistency and historicism.

Key words: North Caucasus, mountain peoples, Islam, genesis, ethnic picture, Arab migrants, Turkish conquerors, political situation.

LIST OF REFERENCES

1. Abdullaev M.A. Sufism and its variations in the North-East Caucasus. Makhachkala, 2000. 320 p.
2. Akayev V.Kh. Sheikh Kunta-Khadzhi Kishiyev in the spiritual culture of the Chechens: the main milestones of life, the essence of the teachings and its modern meaning. *Islam in the Modern World*. 2016. № 12 (1). P. 95–108. DOI: 10.20536/2074-1529-2016-12-1-95-108.
3. Arapov D.Yu. Imperial Russia and the Muslim world. M.: Natalis, 2006. 342 p.
4. Atalikov V.M. Our old man. Nalchik: El-fa, 1996. 217 p.
5. Bartold V.V. Islam. Praga: Publishing house "Ogni", 1918. 98 p.
6. Bleich N.O. Socio-political changes and education in the North Caucasus in the second half of the XVIII – early XIX centuries. *Bulletin of humanitarian science education*. 2014. № 6 (44). P. 03–06.
7. Bleich N.O. The beginning of the formation of enlightenment in the North Caucasus (first half of the XIX century). *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2014. № 5-1 (43). P. 37–39.
8. Bleich N.O. Historical milestones of the formation and development of enlightenment in the North Caucasus in line with the Russian civilizational policy. M., 2017. Vol. 1. 267 p.
9. Glavani K. Description of Circassia. Nalchik: El-fa, 1978. 254 p.
10. State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). F. 670. Op. 1. D. 24. L. 114.
11. Selected documents of the Caucasus Committee. Russia's policy in the North Caucasus. *Collection of the Russian Historical Society*. № 2 (150). M.: Russian Panorama, 2000. 521 p.
12. Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. Woa. D. 18491. L. 9.
13. Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (RF IIAE DSC RAS). F. 1. Op. 1. D. 16, 35, 46.
14. Shikhsaidov A.R. The spread of Islam in South Dagestan in the 10–11 centuries. *UZ IJAL*. № VI. Makhachkala, 1950. 276 p.
15. Blejch N.O. The history of the North Caucasus and the historical space of the Caucasus. *History and Historians*. 2016. № 1 (16). P. 4–11.